

Неудовольствіе противъ французской республики проявилось въ Англіи съ особеннымъ шумомъ по поводу слуховъ объ оскорбленіи британскаго консула, которое будто бы позволилъ себѣ французскій адмиралъ въ Мадагаскарѣ. Слухи не оправдались, но произведенное ими впечатлѣніе осталось и росло, придавая непріятный воинственный отпечатокъ всѣмъ англійскимъ разсужденіямъ о Франціи. Въ этомъ послѣдовательномъ развитіи международнаго спора виноваты далеко не одни французы; но они могли бы во многомъ предупредить охлажденіе, еслибы лучше слѣдили за общественнымъ мнѣніемъ Англіи. Теперь противники республики винятъ во всемъ правительство и лицемѣрно оплакиваютъ упадокъ французскаго вліянія въ Европѣ, намекая на призваніе монархіи возстановить утраченный авторитетъ страны въ дѣлахъ внѣшней политики.

Неудачный ходъ внѣшнихъ дѣлъ даетъ сторонникамъ графа Парижскаго новый поводъ надѣяться и ждать. Между тѣмъ министерство Жюль Ферри принимаетъ энергическія мѣры для успѣшнаго веденія предпринятыхъ колоніальныхъ кампаній и для улучшенія испортившихся отношеній съ Англіею. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ особенно удачною мѣрою признается назначеніе бывшего министра Ваддингтона, англичанина по фамиліи и по симпатіямъ, на важный нынѣ постъ французскаго посланника въ Лондонѣ. Можетъ быть, надежды монархистовъ окажутся въ концѣ концовъ напрасными и Франція не потерпитъ ущерба въ сферѣ международныхъ интересовъ. Еще болѣе неловкимъ будетъ положеніе орлеанской партіи, если графъ Шамборъ, несмотря на свои 63 года, счастливо выдержитъ кризисъ и этимъ положитъ конецъ всякимъ монархическимъ комбинаціямъ, которыми преждевременно увлеклись дѣятели консервативной оппозиціи во Франціи.

Величайшее въ мірѣ республиканское государство—сѣверо-американскіе Соединенные Штаты,—также не свободны отъ золъ и недостатковъ, которыми страдаютъ европейскія державы вообще и французская республика въ частности. Американское чиновничество довело до грандіозныхъ размѣровъ обычная слабость бюрократизма, сообщивъ имъ только направленіе спеціально-коммерческое. При общемъ лихорадочномъ движеніи промышленности и при колоссальномъ богатствѣ страны, государственная служба также получила значеніе особой отрасли предпріимчивости, со всѣми признаками и свойствами торговаго промысла. Казнокрадство и продажность являются тамъ въ видѣ крупныхъ организованныхъ аферъ, которыя только въ послѣдніе годы стали подвергаться публичному преслѣдо-